

Василевич Г. А.

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного права
юридического факультета,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь,
член-корреспондент НАН Беларуси

© 2024

Дата приема:
30.09.2024

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (В РЕДАКЦИИ 2022 г.): СОЧЕТАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ НАЧАЛ

В статье рассмотрены наиболее существенные изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь 1994 года в редакции 2022 года, касающиеся системы конституционных обязанностей и концепции конституционного контроля в контексте влияния на их развитие базовых конституционных и национальных ценностей белорусского общества и государства. Автор дифференцирует систему юридических обязанностей субъектов конституционных правоотношений, классифицируя их по различным основаниям: источникам закрепления, субъектному составу, срокам реализации и сферам применения. Особое внимание автор уделяет категории «долг», ее месту, роли, значению и соотношению с понятиями «конституционная обязанность» и «конституционная ответственность». В результате исследования новых полномочий Конституционного суда РБ в сфере конституционного контроля автором сформулированы предложения, дополняющие закон «О Национальном собрании Республики Беларусь» в части определения понятия и перечня грубых нарушений Палатами Парламента РБ Конституции.

Ключевые слова: новеллы Конституции Республики Беларусь; конституционные ценности; национальные ценности; конституционные обязанности; конституционный долг; конституционный контроль.

Дискуссии о ценностных ориентациях в общественном развитии обострились в связи с попыткой со стороны Запада навязать странам, сохраняющим культурную идентичность, «свои общечеловеческие ценности». Новые аксиологические и антропологические подходы в праве приемлемы до той степени, пока они не посягают на природу человека, не извращают его суть, но обеспечивают консолидацию общества, разрушение которой ведет к разрушению государства.

27 февраля 2022 года в Беларуси состоялся республиканский референдум по вопросу о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь. Если в целом оценивать концепцию изменений и дополнений Конституции, то есть

основания утверждать о векторе на сохранение базовых конституционных ценностей и лишь о модернизации Конституции.

Выделим несколько основных групп норм, касающихся изменений и дополнений (в дальнейшем — изменений) Конституции, благодаря референдуму 2022 года: 1) об основах конституционного строя; 2) о правовом статусе граждан; 3) о модернизации системы сдержек и противовесов и включении в эту систему нового органа — Всебелорусского народного собрания; 3) о редакционных уточнениях, которые не носят принципиального характера, но вполне уместны; 4) в переходных положениях.

По сути, основная идея изменений Конституции заключается в совершенствовании правового пространства и усилении роли человека в общественном развитии, в сохранении собственных национальных ценностей.

Существуют различные трактовки правового пространства: географическое понимание; философское — как форма социального пространства; интегративная интерпретация и др. На это оказывают влияние мировоззренческие парадигмы и целевая установка автора той или иной концепции. Говоря о «правовом пространстве» в юридическом смысле, имеем в виду всю совокупность общественных отношений, подвергшихся правовому воздействию.

Правовое пространство создается и функционирует на определенном фундаменте. Его качественную основу составляет Основной Закон, выступающий ядром и вектором для развития национальной правовой системы, и его наиболее подвижной части — нормативных правовых актов, а также иных источников права. Поэтому, касаясь вопроса о качестве правового пространства, и огромной роли нормотворческого фактора, желательно активизировать дополнительные механизмы для улучшения нормотворческой деятельности, прогноза и оценки регулирующего воздействия. С учетом вышеотмеченного полезно специалистам в области ИКТ и юриспруденции во взаимодействии интенсифицировать разработку программного обеспечения в области нормотворчества, выработки прогноза и оценки актов законодательства. На данном этапе такого рода программные разработки могли бы использоваться в качестве вспомогательного и даже дублирующего средства наряду с обоснованием необходимости принятия нового акта и прогнозом, который делают специалисты, сопровождая нормотворческую инициативу.

К сожалению, современной юридической доктрине было присуще гипертрофированное внимание только к правам и свободам человека и гражданина, пусть и важнейшим элементам его правового статуса, и минимальное внимание к его обязанностям. Такова современная онтология права, складывающаяся правовая реальность.

В некоторой степени компенсирует этот недостаток уделение внимания выполнению обязанностей иными субъектами правового пространства (государственными органами, политическими партиями, общественными объединениями и др.).

Сейчас, на наш взгляд, на повестке дня находится процесс дальнейшего углубления реализации конституционных принципов в отраслевом законодательстве, т. е. речь идет о процессе дальнейшей конституционализации отраслей права, воплощении в них конституционных ценностей. Адекватное конституционным принципам и нормам правоприменение и нормотворчество — главные формально-

юридические показатели исполнения Основного Закона государства. С Конституции «выстраивается» весь правовой порядок.

В современный период, на фоне не имевшего аналога давления политического, экономического, социального на государства, которые проводят независимую от Запада внутреннюю и внешнюю политику, сверхактуальным является решение задачи по консолидации общества, обеспечению его устойчивого развития. Распад СССР привел к тому, что в мире было нарушено существовавшее равновесие между различными политическими системами, из лексикона даже исчез принцип мирного сосуществования государств. Не касаясь экономической и социальной составляющей динамичного развития государства, обратимся к правовым аспектам.

Выше мы указывали, что, когда затрагивается вопрос о развитии национальной правовой системы, чаще акцентируется внимание на правах граждан, обязанностях государства, его органов. Но следует использовать потенциал всего спектра субъектов правовых отношений, имея в виду надлежащее исполнение ими своих обязанностей. Среди них фундаментальную роль играют субъекты конституционных правоотношений. Причем надо иметь в виду, что без надлежащего выполнения обязанностей трудно обеспечить права и свободы. Всё здесь взаимосвязано.

В советский период много внимания уделялось обязанностям. Затем, поддавшись критике со стороны западных «специалистов», эта тема ушла на второй план. Никакого идеологического подтекста нет в утверждении о необходимости выполнять надлежащим образом юридические обязанности. В условиях социалистической системы государство постоянно стремилось определить меры, которые были бы эффективными и побуждающими для выполнения обязанностей, более того, при их невыполнении в значительной степени сосредотачивались на воспитательной работе, например, по отношению к прогульщикам, нарушителям трудовой дисциплины. В условиях всеобщей занятости и отсутствия безработицы это слабо работало. В западных странах суровые законы рынка, частной предпринимательской деятельности были эффективным стимулом, побуждающим каждого выполнять свои обязанности.

В юридической литературе обосновано определение юридической обязанности как правовой необходимости¹. Юридические обязанности — это мера должного поведения субъекта правовых отношений (гражданина, государственного органа, должностного лица и др.), предусмотренного нормативными правовыми актами, соблюдение которого обеспечивается принудительной силой государства. Конституционные обязанности являются разновидностью юридических обязанностей, которые должны органично вписываться в конституционные рамки, соответствовать конституционным принципам и нормам. Например, конституционная обязанность финансирования гражданами государственных расходов получает более полную регламентацию в налоговом законодательстве, где детализируются права и обязанности налогоплательщиков.

Не только права, но и юридические обязанности отражают характер отношений между человеком и государством, иными субъектами правовых отношений, включая трудовые и связанные с ними отношения: государство в лице уполномоченных органов и должностных лиц, издавая нормативные правовые акты, определяет содержание обязанностей.

¹ Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России / Л. Д. Воеводин. — Москва: Изд-во МГУ, Издательская группа ИНФРА-М — Норма, 1997. — С. 139.

При этом справедливо утверждение Л. Д. Воеводина о том, что государство, формулируя обязанности граждан, юридических лиц, руководствуется принципом законности. Оно призвано предпринимать такие меры, которые обеспечивают исполнение содержащихся предписаний¹. Созвучно идее недискриминации утверждение немецкого ученого Х. Хофмана, который обращает внимание на равное распределение обязанностей, подчеркивает, что они основываются на принципе взаимности². Учитывая, что часто, особенно в постсоветский период, с подачи западных исследователей ученая общественность увлекалась преувеличением значения прав и забывала об обязанностях, ценна мысль указанного немецкого правоведа о непосредственной связи принципа взаимности прав и обязанностей и принципа свободы. Исполнение обязанностей — это фундамент для существования населения как государственной нации³. Такого рода позиции западных исследователей подчеркивают ошибочность складывавшегося после распада СССР мнения о том, что надо вести речь только о правах и свободах, а обязанности имеет вторичное значение.

В литературе подчеркнуто, что основные обязанности нуждаются в конкретизации посредством издания законов⁴. С этой позицией солидарен Л. Д. Воеводин, обращая внимание на специфику принципа прямого действия конституционных норм, подчеркивая затруднительность или даже невозможность его применения, когда речь идет о конституционных обязанностях, хотя они и имеют установленные Конституцией цели⁵. При этом нормами права в силу категоричности следовать предписанному поведению устанавливаются точные границы должного поведения⁶. Применительно к принципу прямого действия Конституции (ст. 7) важно своевременно и точно фокусировать конституционные обязанности в актах первого подконституционного уровня — законах, указах главы государства, а также в решениях Всебелорусского народного собрания (ВНС). Делегирование полномочий на подзаконный уровень (правительству, министерствам и государственным комитетам, органам местного управления и самоуправления) правомерно в соответствии с конституционными принципами и нормами, законодательными актами.

Оптимальная регламентация юридических обязанностей содействует активизации человеческого потенциала. Именно акцент на человеке как главном субъекте общественных отношений является катализатором динамичного развития.

Юридические обязанности можно классифицировать по различным признакам.

По источникам их закрепления, как это следует из вышесказанного, можно

¹ Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России / Л. Д. Воеводин. — Москва: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА-М — Норма, 1997. — С. 139.

² Евстифеев, Д. М. Конституционный долг личности в законодательстве и судебной практике // Конституционное и муниципальное право. — 2018. — № 7. — С. 30–34.

³ Государственное право Германии: в 2-х т. — Т. 2. — Москва: Институт государства и права РАН. — 1994. — С. 207.

⁴ Государственное право Германии: в 2-х т. — Т. 2. — Москва: Институт государства и права РАН. — 1994. — С. 209.

⁵ Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России / Л. Д. Воеводин. — Москва: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА-М — Норма, 1997. — С. 140–141.

⁶ Алексеев, С. С. Общая теория права: в 2-х т. — Т. 2 / С. С. Алексеев. — Москва: Юридическая литература, 1989. — С. 126.

выделить Конституцию, законодательные акты, иные нормативные правовые акты. Однако, на наш взгляд, наличие множества правовых источников, в которых фиксируются обязанности, не означает появление новых, не вытекающих из конституционного текста, обязанностей. В конституциях Республики Беларусь и Российской Федерации в емкой форме фиксируются обязанности, грани которых могут быть изложены в подконституционных актах. Когда возникают сомнения, а не вышел ли нормотворческий орган за пределы конституционных принципов и норм, тогда к разрешению спора могут быть привлечены органы, обладающие юрисдикционными полномочиями. Ведь решения и действия (бездействие) государственных органов и должностных лиц, ущемляющих права и свободы, могут быть обжалованы в суд. Кроме того, есть возможность отмены актов, которые противоречат законодательству либо не вписываются в требования вышестоящих органов.

По субъектам реализации обязанностей можно отметить обязанности государства и его органов (должностных лиц), обязанности физических и юридических лиц. Среди граждан можно провести еще более детальную дифференциацию: граждане, иностранные граждане, лица без гражданства. Эта классификация может быть расширена в зависимости от правового статуса гражданина — дети, родители, учащиеся, студенты, призывники, военнослужащие, индивидуальные предприниматели, наемные работники, налогоплательщики и многие другие. Полагаем, что содержание обязанностей указанных субъектов должно получить дальнейшее развитие. Например, с учетом современной обстановки содержание обязанностей призывников и военнообязанных, молодых специалистов и организаций, куда они могут быть направлены по распределению. Так, периодически звучат претензии относительно того, что организации часто не готовы создать молодому специалисту надлежащие условия для работы, что влечет их текучесть. Полагаем, что распределение следовало бы осуществлять не за три месяца до окончания учебного заведения, а, как минимум, за год-полтора. В этот период есть больше возможностей для контроля за организацией приема на работу молодых специалистов. Здесь можно было бы усилить контроль со стороны заинтересованных ведомств (например, министерства образования) и профессиональных союзов. Когда затрагиваем тему обязанностей, то не идет речь только об их расширении. Предпочтительнее действовать в плане их оптимизации и разумного их сужения, а также расширения возможностей использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

По сроку реализации обязанностей — постоянные и временные обязанности. В этой связи подчеркнем важность соблюдения принципа ретроактивности закона (нормативного правового акта). Появление новых обязанностей, как правило, должно «работать» на будущее время. Исключения, на наш взгляд, возможны для экстраординарных случаев: стихийные бедствия, техногенные катастрофы и т. п. могут явиться причиной для повышения ставки налогообложения. Но принцип недопустимости придания обратной силы акту, устанавливающему или усиливающему ответственность, ни при каких обстоятельствах нарушен быть не может. Конечно, определенный диссонанс присутствует: появилась обязанность в результате придания акту (в исключительных случаях) обратной силы, но нет ответственности. Полагаем, что в такой ситуации можно применять не меры ответственности, а меры воздействия (в трудовом праве их дифференциация хорошо проработана).

По сфере проявления — обязанности можно различать в политической сфере, в экономической сфере, в социальной сфере.

То есть мы видим, что жизнь человека в обществе предполагает наличие множества связей, в которые вступают люди (экономические, культурные, политические и др.). Все виды отношений между людьми, с участием людей являются общественными. Однако не все из них регулируются нормами права, например некоторые из них регулируются нормами морали. Общественные отношения, регулируемые нормами права, приобретают характер правоотношений.

В ряде случаев в конституциях Республики Беларусь используется категория «долг» (нами не рассматривается данная категория с позиции гражданского права как имущественное обязательство).

В Конституции Республики Беларусь около пятнадцати раз используется слова «долг», «должен», «должна», «должны». Эти понятия можно было бы рассматривать как моральные обязательства, если бы они не были зафиксированы в Конституции или даже ином нормативном правовом акте. Благодаря правовому закреплению они приобретают статус юридических требований. В зависимости от содержания конституционной нормы или нормы иного акта можно говорить о привнесении этического или нравственного начала в сферу регулирования. Например, согласно ст. 54 Конституции Республики Беларусь сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются **долгом** каждого гражданина Республики Беларусь. Это важный морально-этический принцип. В ряде случаев за осквернение памяти поколения, отстаившего свободу, отдавшего жизнь за победу в Великой Отечественной войне может наступать юридическая ответственность. Сохранение исторической памяти о героическом прошлом, патриотизм — это базисные ценности, которые обеспечивают консолидацию общества, его готовность сохранить свою культуру, единство. В. С. Степин подчеркивает важность базисных ценностей культуры (право, справедливость, добро, истина и др.) для изменения правового сознания, ведь они программируют поведение человека, являются своего рода геномом социальной жизни¹.

Относительно охраны природной среды в белорусской Конституции указано, что бережное отношение к природным ресурсам является долгом каждого (ст. 55). В развитие этой конституционной нормы принят, в частности, Закон «Об охране окружающей среды».

Сочетание обязанности и долга (указано — священного долга) предусмотрено в ст. 57 Конституции Республики Беларусь, предусматривающую защиту Республики Беларусь.

Конституционный долг личности не является автономной, изолированной категорией, он определяется конституционным статусом индивида, особенностями его отношений с государством. Выполнение долга является проявлением социальной ответственности личности.

Особое значение приобретает норма, появившаяся в Конституции по итогам референдума 27 февраля 2022 года: согласно статье 21 каждый должен проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства. Ранее социальную ответственность чаще рассматривали как этический принцип,

¹ Степин, В. С. Человек. Деятельность. Культура / В. С. Степин. — Санкт-Петербург: СПбГУП, 2018. — С. 468.

содержанием которого является учет интересов всего общества. Отчасти соглашаясь с таким подходом и учитывая, что в вышеназванной статье идет также речь о сильном вкладе каждого в развитие общества и государства, полагаем, что наиболее приемлемым будет учет частных и публичных интересов. Норму о социальной ответственности каждого в силу ее закрепления в Основном Законе можно рассматривать в качестве конституционного императива, обязательного для реализации.

Социальная ответственность предполагает активность и инициативу каждого. В литературе эти понятия различают. Инициативу рассматривают как высшую форму проявления активности. Для инициативы характерна добровольность. Активность подкрепляется стимулами и ограничениями, в то время как инициатива базируется лишь на стимулах, она часто выступает в качестве первого импульса для активной реализации правовых норм¹.

Социальная ответственность — важный фактор формирования гражданского общества. Некоторые виды социальной ответственности отражаются в законодательстве. Многие нормы стимулируют надлежащее выполнение «долга», как разновидности социальной ответственности.

К сожалению, в научной литературе недостаточное внимание уделяется социальной ответственности каждого за общий успех страны. То, что в этом залог успеха, подтверждает пример Китайской Народной Республики, экономика которой, по сути, сравнима с первой экономикой мира (США). Тот огромный скачок, который сделала КНР за последние 25–30 лет, обусловлен не только сохранением организующей роли руководящей силы (коммунистической партии КНР), но и такими качествами граждан Китая, как трудолюбие, ответственность, солидарность поколений, креативность, умение быстро реагировать на спрос потребителей на соответствующие товары, стремление развивать свои знания и умения и др. Недавнее прошлое Китая имело ряд проблемных ситуаций, острых конфликтов, но общество этой страны сумело разрешить их рациональным путем. Та мощь и успехи, которые демонстрирует эта страна, не столь богатая на природные ресурсы, как, например, Российская Федерация, придает ее гражданам основательные импульсы для национальной гордости. Всё это обеспечено повседневным созидательным трудом. Вот достойный пример для подражания, в том числе и для молодых людей, получающих образование в средних специальных и высших учебных заведениях.

Пока известны два основных стимула — убеждение и принуждение. Развитие ИКТ позволило ряду государств широко использовать указанные технологии для обеспечения контроля за поведением людей для предотвращения и раскрытия преступлений, контроля за поведением работников на рабочем месте. Эти технологии сейчас используются во многих сферах — образовании, медицине, транспорте, энергетике, юриспруденции для социально ответственного поведения.

Однако проблема заключается не столько в том, что для реализации социального рейтинга потребуются, чтобы граждане осознавали все риски, принимая самостоятельные решения, у них должна быть высокая правовая культура, понимание собственной ответственности. Государству необходимо будет выстроить комплекс понятных требований к гражданину. От динамики социального рейтинга зависят размеры общественных благ, обязанности граждан.

¹ Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект / А. В. Малько. — Москва: LAMBERT Academic Publishing, 2011. — С. 230–231.

На данном этапе развития страны и общественного сознания было бы уместным внедрение системы социального рейтинга для государственных служащих и всех должностных лиц независимо от сферы, в которой они реализуют свои способности к труду, как они выполняют свои обязанности, проявляют себя в общественных местах, в быту и др. Это было бы системным решением множества вопросов, стимулировало качественный труд, отвечало бы требованиям ст. 21 Конституции, и хотя бы частично выступало реализацией апробированной в КНР идеи социального рейтинга для граждан.

В доктрине ранее преобладающее внимание уделялось социальной ответственности бизнеса, шло развитие теории корпоративной социальной ответственности (КСО). В последние десятилетия КСО рассматривалась как условие устойчивости общества и государства. Подчеркивалась важность социального партнерства бизнеса, властных структур, гражданского общества для решения социальных задач, выполнения взятых перед населением социальных обязательств.

С учетом новой редакции ст. 21 Конституции КСО следует рассматривать как систему мер, направленную на своих работников, но также и на развитие общества в целом.

Общеправовые принципы нельзя «отрывать» от нравственно-правовых, политико-правовых, экономико-правовых принципов. Они первичны с точки зрения их восприятия и регулирования. Их совокупность предопределяется природой правового демократического социального государства.

Экономическая оценка права — это один (конечно, не единственный) из важнейших критериев эффективности правового регулирования.

Несомненно, государство — важный оплот сохранения национальных ценностей (даже в условиях процесса глобализации и «размывания» государственных границ в рамках межгосударственных образований). В пылу преувеличенной оценки зарубежного (западного) опыта строительства государственности некоторые авторы выдвигают без всяких оговорок идею вторичности традиционных национальных ценностей по отношению к так называемым общечеловеческим ценностям¹, что является ошибочным.

Одним из самых позитивных итогов референдума 27 февраля 2022 является значительное расширение полномочий Конституционного Суда Республики Беларусь, что свидетельствует о стремлении белорусского государства укреплять конституционную законность, обеспечивать верховенство и прямое действие конституционных принципов и норм.

Человек получил дополнительную защиту, внедрен институт конституционной жалобы, предусматривается активная роль судов. В соответствии с частью пятой ст. 116–1 Конституционный Суд РБ в порядке, установленном законом, выносит решения:

— по жалобам граждан на нарушения их конституционных прав и свобод, проверяя конституционность законов, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие средства судебной защиты;

— по запросам судов, проверяя конституционность нормативных правовых актов, подлежащих применению при рассмотрении судами конкретных дел.

Новое качество конституционного законодательства, возникшее благодаря инициативе главы государства, способствует укреплению народовластия, обеспе-

¹ Раянов, Ф. М. Правовое государство — судьба России. — Уфа, 2007. — С. 9.

чению баланса частных и публичных интересов, создает огромный потенциал для обновления текущего законодательства, обеспечивающего дальнейшее развитие нашего государства как правового и социального, в котором гражданин является активным участником этих преобразований.

В области судебного конституционного контроля по итогам республиканского референдума, состоявшегося 27 февраля 2022 года, произошли крупные изменения, учитывающие зарубежный опыт, а также ориентированные на собственную правовую политику.

Ранее в своих публикациях¹ автор подчеркивал, что в Конституции закреплена смешанная система судебного конституционного контроля: правом проверки конституционности актов обладал не только Конституционный суд, но и суды общей юрисдикции (ранее — общие и хозяйственные). Различие заключается в том, что Конституционный суд может осуществлять такую проверку в порядке абстрактного контроля (вне связи с конкретным делом), а суды общей юрисдикции — в рамках рассматриваемого конкретного спора с участием сторон и иных участников процесса. Сейчас произошли и в этой части некоторые конституционные изменения, на которые нами будет обращено внимание.

Согласно абз. третьему части первой ст. 116–1 Конституционный суд выносит заключения о соответствии Конституции не только законов, указов Президента, постановлений Совета Министров, но и нормативных правовых актов *других государственных органов*. Формально можно сделать вывод, что акты столь авторитетного органа также могут являться предметом проверки, однако многое будет зависеть от законодательного органа, а также того, какие будут сделаны коррективы в законодательстве и как будет складываться практика.

Если постановка изложенных выше вопросов отнесена к компетенции шести названных субъектов власти, то в части второй ст. 116–1 назван лишь глава государства, по предложению которого Конституционный суд дает заключения о конституционности проектов законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию; о соответствии Конституции законов, принятых Парламентом, до их подписания Президентом; о конституционности вопросов, выносимых на республиканский референдум; о соответствии Конституции не вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь. Полагаем, что эти направления деятельности Конституционного суда очень важны для упреждения возможных разногласий юридического характера. Ранее нами обращалось внимание на то, что практика сплошного предварительного контроля за конституционностью законов, предлагаемых Президенту на подпись, себя исчерпала и более эффективным будет подход выборочного (по решению Президента) направления тех или иных законов в Конституционный суд². В настоящее время эта идея реализована в Конституции. Процедура и последствия рассмотрения вопроса о конституционности закона,

¹ Василевич, Г. А. Проблемы оптимизации конституционного контроля в Республике Беларусь // в кн. «Конституционный контроль: современные тенденции развития и совершенствования. Междунр. конф., посвящ. 20-летию Конституционного Суда Республики Беларусь (г. Минск, 27–28 июня 2014 г.); Конституционный Суд Республики Беларусь / ред. кол. О. Г. Сергеева [и др.]. — Минск: Белорусский Дом печати, 2014. — С. 205–206.

² Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России / Л. Д. Воеводин. — Москва: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА-М– Норма, 1997. — С. 207–208.

представленного на подпись Президенту, хорошо изложена в ст. 100 Конституции. Может быть, лишь некоторые сомнения вызывает установление для Конституционного суда короткого (десятидневного) срока для вынесения заключения, особенно если это касается объемного акта. В Конституции Российской Федерации установлен более продолжительный срок.

Как следует из части третьей ст. 116–1 в случаях, предусмотренных Конституцией, Конституционный суд в двухнедельный срок дает заключения:

— по предложению Президиума Всебелорусского народного собрания о наличии фактов систематического или грубого нарушения Президентом Конституции (было бы правильно также не позднее десяти дней до рассмотрения дела в Конституционном суде направлять Президенту материалы, которые явились основой для инициирования дела в Конституционном суде; в нашей практике в 1996 году были попытки рассмотреть дело в Конституционном суде по вопросу об импичменте Президента в трехдневный срок со дня поступления материалов, хотя даже действовавшее тогда законодательство устанавливало обязанность дать возможность в течение десяти дней подготовиться Президенту или его представителям к процессу);

— по предложению Президента о наличии фактов систематического или грубого нарушения палатами Парламента Конституции (если в законодательстве имеется определение систематического нарушения палатами Конституции, то этого нельзя сказать относительно определения грубого ее нарушения; в законе «О Национальном собрании Республики Беларусь» это следует сделать; даже если не получится определить полный перечень таких нарушений — всё равно это было бы важным ориентиром для деятельности Парламента; вариантом может быть толкование данной нормы Конституционным судом).

Конституционный Суд по предложению Президиума Всебелорусского народного собрания дает заключения о конституционности проведения выборов Президента, депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики.

В соответствии с частью пятой ст. 116–1 Конституционный суд в порядке, установленном законом, выносит решения:

— по жалобам граждан на нарушения их конституционных прав и свобод, проверяя конституционность законов, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие средства судебной защиты;

— по запросам судов, проверяя конституционность нормативных правовых актов, подлежащих применению при рассмотрении судами конкретных дел.

Однако следует учитывать, что согласно ст. 148 Конституции часть пятая статьи 116–1 Конституции вступает в силу после приведения законодательства о конституционном судопроизводстве в соответствие с изменениями и дополнениями Конституции и применяется в отношении законов и иных нормативных правовых актов, примененных (подлежащих применению) в конкретном деле после ее вступления в силу.

В процессе обсуждения проекта изменений Конституции автором предлагалось расширить перечень актов, конституционность которых может быть проверена по жалобам граждан в Конституционном суде, не ограничиваясь только законами. Пока было решено остановиться на этих видах актов, что также можно оценить положительно.

Что касается запросов судов, то здесь найдена оптимальная редакция. Выражение во множественном числе — «по запросам судов» — означает, на наш взгляд, что сами суды, у которых возникла необходимость прояснить конституционность акта, будут обращаться в Конституционный суд. Верховный Суд при такой редакции не может блокировать запрос суда в Конституционный суд таким образом, что только он вправе направлять обращение в Конституционный суд. Конечно, в законодательстве можно предусмотреть некоторые организационные аспекты, не посягая на требования Конституции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев, С. С. Общая теория права: в 2-х т. — Т. 2. — Москва: Юридическая литература, 1989. — 360 с.
2. Василевич, Г. А. Проблемы оптимизации конституционного контроля в Республике Беларусь // в кн. «Конституционный контроль: современные тенденции развития и совершенствования». Международная конференция, посвященная 20-летию Конституционного Суда Республики Беларусь (г. Минск, 27–28 июня 2014 г.); Конституционный Суд Республики Беларусь / ред. коллегия: О. Г. Сергеева [и др.]. — Минск: Белорусский Дом печати, 2014. — 256 с.
3. Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России. — Москва: Изд-во МГУ, Издательская группа ИНФРА-М — Норма, 1997. — 304 с.
4. Государственное право Германии: в 2-х т. — Т. 2. — Москва: Институт государства и права РАН, 1994. — 320 с.
5. Евстифеев, Д. М. Конституционный долг личности в законодательстве и судебной практике // Конституционное и муниципальное право. — 2018. — № 7. — С. 30–34.
6. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект / А. В. Малько. — Москва: LAMBERT Academic Publishing, 2011. — 360 с.
7. Раянов, Ф. М. Правовое государство — судьба России. — Уфа, 2007. — 208 с.
8. Степин, В. С. Человек. Деятельность. Культура. — Санкт-Петербург: СПбГУП, 2018. — 800 с.

Vasilevich G. A.

*Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law,
Faculty of Law Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus,
Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus*

CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF BELARUS (AS REVISED 2022): A COMBINATION OF UNIVERSAL AND NATIONAL SOCIO-CULTURAL PRINCIPLES

The article examines the most significant changes and additions to the 1994 Constitution of the Republic of Belarus as amended in 2022, concerning the system of constitutional duties and the concept of constitutional control in the context of the influence on their development of the basic constitutional and national values of the Belarusian society and state. The author differentiates the system of

legal responsibilities of subjects of constitutional legal relations, classifying them on various grounds: sources of consolidation, subject composition, deadlines for implementation and areas of application. The author pays special attention to the category “duty”, its place, role, meaning and correlation with the concepts of “constitutional duty” and “constitutional responsibility”. As a result of the study of the new powers of the Constitutional Court of the Republic of Belarus in the field of constitutional control, the author formulated proposals that supplement the law “Of the National Assembly of the Republic of Belarus” in terms of defining the concept and list of gross violations of the Constitution by the Chambers of the Parliament of the Republic of Belarus.

Key words: novelties of the Constitution of the Republic of Belarus, constitutional values, national values, constitutional duties, constitutional duty, constitutional control.

